

УДК 81

ДАЛГАТОВ Имамурза Хасулбегович,
аспирант кафедры языкознания

DALGATOV Imamurza Hasulbegovich,
Post-graduate student of the Chair for Linguistics

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
СИВУХСКОГО ГОВОРА КАРАТИНСКОГО
ЯЗЫКА**

**LINGUISTIC FEATURES SIVUSH DIALECT
LANGUAGE KARATA**

В статье рассматривается происхождение сивухского говора каратинского языка, некоторые морфолого-синтаксические и словообразовательные особенности говора в контексте проблемы сохранения языковой самобытности народов Дагестана; анализируются основные этапы формирования особенностей данного говора. Автор сопоставляет фонетические и словообразовательные особенности сивухского говора с каратинским и анчихским языками, выявляя их типологическую общность.

The article discusses the origins sivuhskogo dialect Karata language, some morphological and syntactic features of word-formation and speaks in the context of preserving the identity of the peoples of Dagestan yaykovoy; analyzes the main stages of formation of the features of the dialect. The author compares the phonetic and morphological features sivujzag contract with Karachinsky and Aniskin languages, revealing their typological community.

Ключевые слова: аваро-андо-цезская подгруппа, нахско-дагестанская языковой семьи, каратинский язык, сивухский говор, лингвистическая уникальность.

Keywords: avar-andi-tsez subgroup nakh-nagestani language family, karata language sivuhsky dialect, linguistic uniqueness.

В кавказском языкознании существует вынужденное деление дагестанских языков на языки, наречия, диалекты, говоры. Многоязычие – исторически сложившаяся объективная реальность Дагестана. На относительно небольшой территории республики население, едва превышающее два миллиона, говорит более чем на 30 языках. Из этих языков более 20 являются бесписьменными, и число их носителей составляет от 300 человек до нескольких тысяч. Без изучения и углубленного анализа диалектов и говоров, являющихся основой литературного языка, нельзя считать завершенным и само изучение литературного языка.

Сивухский язык является бесписьменным языком аваро-андо-цезской языковой группы. Поскольку до сих пор серьезного исследовательского интереса к изучению структурных и фонетических особенностей сивухского языка не делалось, в дальнейшем будем называть его сивухским говором. До сих пор нет единого мнения о происхождении говора сивухцев, в связи с чем считаем необходимым дать краткую историческую справку. До второй половины XI в. Сивух располагался в Ахвахском районе. Из-за постоянных конфликтов с соседними селами сивухцы были изгнаны из родных мест. Часть поселилась в селении Рачаболда, некоторые осели в Гумбетовском районе, откуда часть жителей ушла в сторону Чечни и обосновалась в селении Курчалой. Таким образом, Сивух распался на три села (Сивух Гумбетовского района, Курчалой Чеченской республики и Рачаболда Ахвахского района) [7]. Примечательно, что тукидинский – одноаульный диалект, отличающийся от каратинского и фонетическими, и морфологическими, и лексическими особенностями. То же самое можно сказать и о языке сивухцев. Представители Каратинского и Ахвахского района без особых затруднений понимают речь друг друга.

До настоящего времени сивухский язык функционирует как разговорно-бытовой. На аварском и русском языках принято общаться вне пределов села. Языками образования, межнационального общения и делопроизводства для сивухцев являются аварский и русский, знание которых (начиная со школьной скамьи) достаточно распространено. На аварском же осуществляется и междиалектное общение. Сильное влияние на лексику и грамматику сивухского языка оказывает аварский язык, который является источником многочисленных заимствований. Кроме того, в сивухском говоре можно отметить значительное количество русизмов.

По своим типологическим признакам и структурным особенностям сивухский говор наиболее близок к каратинскому языку, который, в свою очередь, принадлежит к андийским языкам – ответвлению аваро-андо-цезской подгруппы нахско-дагестанской языковой семьи. По генетическому признаку андийские языки можно подразделить на следующие группы: а) андийский, ботлихский, годоберинский, б) ахвахский, каратинский, в) багвалинский, тиндинский, чамалинский.

Между каратинским и ахвахским языками существуют значительные различия. Ахвахский язык делится на северный и южный диалекты, а в каратинском языке выделяются собственно каратинский и тукидинский диалекты. Р.Ш. Халидова отмечает, что каратинский язык делится на два диалекта: собственно каратинский и тукидинский. В каратинский входят такие говоры, как анчихский, арчайский, каратинский, машадинский, нижнеэнхелинский, рацитлинский, рачабалдинский, чабакоринский. Наиболее сильно выделяется анчихский говор [6, с. 24].

Сравним, как выглядит подстрочный перевод стихотворения, написанного на анчихском языке неким Шейхмагомедом, на сивухском говоре:

(на анчихском)	(подстрочный перевод)	(на сивухском)
Алала баківале, Баківалоль ила Баківал хъибо йил'ай Илъатой ила Гъаб къойлъил гъичлухвар Гъанол ъел никлар Ино къой бельовъ Ино воцлал ила [3, с. 27]	Ой, мой живот Живота мать. Живот разорвав умершая Мачеха Какой же долгий этот день Немного хлеба Когда же день пройдет, Когда я буду сыт	Вабабай, диб баківал Баківалолъль иля Баківал хъибед йил'ай Илъатой иля Гъаб зебулъ гьеркланлъер Цеб атоб гъане Гъиндал гъаб зебу боиндоб Гъиндал ден воцлдов

Как видим, имеются существенные различия и в склонении, и в морфемной структуре, и в лексическом соответствии. Например, в сивухском говоре в одном слове встречается несколько флексий: *хуре* «поле» – *хури/ балъе* «из поля», *акибер* «колесо» – *акиберди* «колеса», *акиберия /ка* «на колесе», *акибер/ ия кабалъе* «через колесо» и т.д.

Среди способов словообразования сивухского говора наиболее слабо изученным является образование сложных слов. В целом для пополнения языка используется имеющийся материал – готовые слова и различные служебные средства, чаще всего суффиксы. Новые слова образуются по образцу существующих в языке. Слова сивухского говора различны по своему строению. Одни состоят только из корня или из корня и окончания. Их можно назвать простыми. Другие содержат суффиксы, и при этом они тесно связаны по значению со словами того же корня, лишены этих суффиксов. Это производные слова: *хъвайне* «лошадь» – *хъвайния ка* «на лошади», *хъвара* «писать» – *хъвадарухъан* «писатель».

Связь словообразования с лексикой, с одной стороны, и с грамматикой – с другой, тесное взаимодействие лексических и грамматических категорий объясняется многообразием способов словообразования. В сивухском говоре существуют следующие способы словообразования: морфологический, морфолого-синтаксический, лексико-синтаксический (словосложение), метатония. Наиболее продуктивным в обогащении лексики данного говора является морфологическое словообразование, как и в каратинском языке. Основные виды морфологического словообразования – это аффиксация (суффиксация, окаменение классного показателя), деаффиксация.

Названные способы словообразования по-разному действуют в различных лексико-грамматических структурах. Суффиксация является продуктивным способом в именах существительных, глаголах, наречиях, прилагательных. Морфолого-синтаксический способ не действует в глаголах. Метатония встречается только при переходе глагольных имен в имена существительные. Словосложение действует во всех знаменательных частях речи. Деаффиксация действует: а) при образовании имен существительных от масдара: *рагъиер* «воевание» - *рагъи* «война»; б) при образовании имен существительных от словосочетаний: *реквар* от глагола *рек-ва* «зажигать, включать». Стремление к краткости, экономии языковых средств, видимо, приводит к деаффиксации масдара и причастий. Деаффиксация встречается и при образовании композитов от словосочетаний. Эти и другие процессы, исторически обусловленные, порождаются фонетическими процессами, происходящими в языке. Словообразование и анализ слов по составу дают возможность вести углубленную, теоретически обоснованную работу и по лексикологии и лексикографии.

Характерной фонетической особенностью в сивухском говоре в области консонантизма можно отметить общее для аваро-андо-цезских языков наличие латералов, достаточно регулярно встречающееся (особенно среди спيرانтов) противопоставление кратких и геминат и др. Также в сивухском говоре противопоставляется три именных класса, отражаемых с помощью специальных классных показателей в глаголах, прилагательных и пр.: I – назв. мужчин (афф- в) *гьеркла/в*, II – назв. женщин (афф. -й) *гьеркла/й*, III – неличный класс (афф.- м или -б) *гьеркла/м, микло/б*. Прилагательное нередко имеет префиксальный классный показатель. С помощью классного суффикса согласуются с определяемым указательные местоимения. Видовременные формы строятся преимущественно описательно. Например, в зависимости от ударения меняется значение глагола «*вохъва*» (при ударении на первом слоге – значение «*пришел*») и *вохъва* (ударение на втором слоге – значение «*заставить прийти, вызвать*»).

Синтаксис сивухского говора в общих чертах близок к общеджиганской модели, для которой характерно противопоставление абсолютной (номинативной) конструкции – непереходного предложения, эргативной конструкции – переходного и аффективной (дативной) кон-

струкций предложения при глаголах чувственного восприятия с типичными порядком слов «субъект – объект – предикат», использование для построения полипредикативных конструкций (соответствующих русским сложноподчиненным предложениям) различных отглагольных форм – причастий, деепричастий, инфинитива, масдара – при относительной бедности подчинительных союзов.

Поскольку практически все говорящие на сивухском говоре свободно владеют аварским, в их лексике налицо его значительное влияние. В структуре (лексике и грамматике) языка ощущается влияние аварского. В сивухском говоре сохранились и традиционные архаичные черты, и появились инновационные показатели, вследствие чего сивухский говор обособился. Однако имеющиеся различия на уровне фонетики, морфологии и лексики, несмотря на свою значительность, не дают право утверждать, что это самостоятельный язык.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Алексеев М.Е.* Андийские языки (Языки мира. Кавказские языки). – М., 1999. – С. 216–219.
2. *Алексеев М.Е.* Сравнительно-историческая морфология аваро-андийских языков. – М., 1988.
3. *Гаджимагомедов М.* Анчих: история и родословие. – Махачкала, 2006.
4. *Магомедова П.Т., Халидова Р.Ш.* Каратинско-русский словарь. – Махачкала-СПб., 2001
5. *Магомедбекова З.М.* О контактах между аварским и андийскими языками // Материалы пятой региональной научной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. – Орджоникидзе, 1977.
6. *Халидова Р.Ш.* К проблеме изучения фразеологии каратинского языка // Языкознание в Дагестане. Лингвистический ежегодник. – Махачкала, 1997, с. 22–27.
7. <http://www.odnoselchane.ru/> [Электронный ресурс].

REFERENCES

1. *Alekseyev M.E.* Andian language (s world. Caucasian languages). Moskva. 1999. P. 216–219.
2. *Alekseyev M.E.* Comparative and Historical morphology of the Avar-Andi languages. Moskva. 1988.
3. *Gadzhimagomedov M.* Anchih: history and genealogy. Makhachkala, 2006.
4. *Magomedov P.T., Khalidova R.Sh.* Karata-Russian dictionary. Makhachkala, Sankt - Petersburg, 2001.
5. *Magomedbekova Z.M.* On the contacts between Avar and Andi languages. Proceedings of the fifth regional scientific session on the historical and comparative study of Iberian-Caucasian languages. Ordzhonikidze, 1977.
6. *Khalidova R.Sh.* By studying the problem of phraseology Karata language. Linguistics in Dagestan. Linguistic year-book. Makhachkala, 1997. P. 22–27.
7. Available at: <http://www.odnoselchane.ru/>

Информация об авторе

Далгатов Имамурза Хасулбекович, аспирант кафедры языкознания, Дагестанский государственный педагогический университет. г. Хасавюрт, (Республика Дагестан), Россия kirjvjbnd193@yandex.ru

Получена: 21.12.2014

Information about the author

Dalgatov Imamurza Hasulbegovich, Post-graduate student of the Chair for Linguistics, The Dagestan State Pedagogical University. Khasavyurt city, (Republic of Dagestan), Russia kirjvjbnd193@yandex.ru

Received: 21.12.2014